

Кудовба Оксана Николаевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ И КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ОРГАНОВ, ПРИМЕНЯЮЩИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ
МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ**

12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону 2017

Работа выполнена на кафедре управления и деятельности УИС юридического факультета федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Кашуба Юрий Анатольевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Петренко Николай Иванович
Чебоксарский кооперативный институт (филиал) автономной некоммерческой организации высшего образования Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации», заведующий кафедрой теории и истории государства и права

кандидат юридических наук
Герасина Юлия Александровна
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева»; доцент кафедры уголовного права

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции»

Защита состоится 06 октября 2017 г. в 14.00 ч. на заседании диссертационного совета Д.203.011.03, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83, аудитория 503.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Ростовского юридического института МВД России (<https://rui.mvd.ru/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2017 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ольга Владиславовна Айвазова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Применение принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ) в отношении осужденных – одно из перспективных направлений правоохранительной деятельности государства. Оно находится на стыке уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и иных отраслей российского законодательства и реализуется на практике специализированными учреждениями и органами. Деятельность этих субъектов, прежде всего, учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, направлена на борьбу с рецидивом преступлений и иных правонарушений, а также на защиту прав и свобод человека.

Однако при исполнении ПММХ, назначаемых судом возникает ряд проблем. В первую очередь они связаны с недостаточным правовым регулированием исполнения ПММХ, а также контроля за их исполнением. Во-вторых, ряд проблем организационного характера возникает из-за того, что исполнение в отношении осужденных ПММХ, назначаемых судом, не является приоритетным направлением деятельности учреждений и органов их исполняющих. Учреждения и органы, исполняющие наказания, считают исполнение ПММХ неким «второстепенным» направлением деятельности, хотя последние назначаются по решению суда.

Анализ официальных статистических данных показывает, что судебные органы также не ориентированы на массовое назначение ПММХ. Так в 2014 году суд, одновременно с наказанием, назначил ПММХ в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях только 360 лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости.

На 1 июля 2015 года в учреждениях ФСИН содержалось 656 тысяч осужденных и 437 осужденных к наказаниям без изоляции от общества. В то же время количество осужденных, имеющих психические расстройства, в местах лишения свободы традиционно велико – на 1 января 2015 года только официально их 54,8 тыс., но еще больше среди них лиц с деструктивным поведением (агрессией, членовредительством, суицидами и т.п.).

Таким образом, получается, что в отношении подавляющего большинства осужденных, нуждающихся в применении к ним ПММХ, не осуществляется принудительное лечение, профилактическое воздействие при исполнении наказания и не сопровождается надлежащим образом учет состояния их здоровья, хотя в

большинстве случаев психические расстройства могут приводить к преступному и противоправному поведению и эти осужденные требуют особого профилактического воздействия с целью недопущения совершения новых преступлений.

Ввиду наличия вышеуказанных организационно-правовых проблем деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по применению ПММХ в отношении осужденных, повышение эффективности их функционирования можно было бы осуществлять путем надлежащей организации контроля (надзора) со стороны, прежде всего, судебных органов, органов прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества.

Однако и в данной сфере имеется ряд проблем, затрудняющих осуществление эффективного контроля (надзора) за их деятельностью: а) у суда отсутствуют необходимые полномочия для осуществления эффективного контроля; б) применение ПММХ в отношении осужденных не относится к приоритетным вопросам, подлежащим проверке со стороны органов прокуратуры при посещении исправительных учреждений; в) законодательно не закреплён предмет общественного контроля в исследуемой сфере.

Одновременно изменения законодательства последних лет (Федеральный закон от 25.11.2013 № 317-ФЗ; Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ) не были направлены на устранение вышеуказанных и иных проблем в области деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, и осуществления контроля (надзора) за ними, а создали ситуацию некоей «исключительности» отдельной категории лиц, в отношении которой применяются ПММХ - страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаяющим вменяемости, и совершивших в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста.

Вышеуказанные вопросы не решены и в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ: «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» и пр.

С учетом сказанного, очевидно наличие ряда организационных, правовых и иных проблем деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также осуществления контроля (надзора) за их

деятельностью, что дополнительно свидетельствует об актуальности темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. На протяжении уже долгого времени в научной литературе при изучении ПММХ основное внимание уделяется только материальным и процессуальным вопросам их применения, без привязки данных исследований к осужденным. С точки зрения деятельности соответствующих учреждений и органов акцент делался сугубо на исполнении уголовных наказаний. Соответственно, многие аспекты деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, затрагивались и изучались, как правило, поверхностно.

Тем не менее, вопросы применения ПММХ и деятельности соответствующих учреждений и органов анализировались в диссертационных, в том числе докторских, работах (Афанасьева А.А., Бажуковой Ж.А., Бакаевой Ю.В., Батанова А.Н., Бубновой Т.А., Буфетовой М.Ш., Герасиной Ю.А., Говруновой А.И., Жарко Н.В., Журавлевой Т.Н., Колмакова П.А., Коптяева А.Ю., Куликовой О.Н., Мищенко Е.В., Попковой Е.А., Сефикурбанова К.С., Спасенникова Б.А., Шагеевой Р.М. и др.), а также в монографических и иных публикациях (Горобцова В.И., Гребенкина Ф.Б., Греку В.П., Гришко А.Я., Гульковой А.А., Диденко А.В., Ильюка Е.В., Казаковцева Б.А., Калининой Т.М., Кашубы Ю.А., Кибальника А.Г., Макушкиной О.А., Назаренко Г.В., Орлова В.Н., Пертли В.А., Полубинской С.В., Селиверстова В.И., Скибы А.П., Скрипченко Н.Ю., Тихомирова А.Н., Трубецкого В.Ф., Хасанова Ф.З., Чернышова В.В., Шостаковича Б.В., Эминова В.Е. и др.).

Аналогичная ситуация – с исследованием различных форм контроля (надзора) за этим видом правоохранительной деятельности. В данных работах наибольшее внимание уделялось обеспечению законности в деятельности соответствующих учреждений и органов именно в контексте исполнения уголовных наказаний или применения ПММХ без привязки к осужденным либо же при принятии ими участия в стадии исполнения приговора. Эти вопросы затрагивались в работах многих авторов: Александровой О.П., Александрова А.С., Артемьева Н.С., Бибило В.Н., Белика В.Н., Белинской Я.В., Бессарабова Г.Г., Будановой Л.Ю., Бурковой Е.А., Виноградовой Л.Н., Воронина О.В., Горкиной С.А., Грищенко А.В., Гужвы О.В., Давыдова Д.А., Давыдовой И.А., Камардиной А.А., Ковалева О.Г., Колоколова Н.А., Кониная В.В., Крымова А.А., Кузнецовой Н.Ф., Мартыняхина Л.Ф., Михлина А.С., Мищенко Е.В., Муратовой Н.Г., Невского В.В., Николюка В.В., Павлухина А.Н.,

Перлова И.Д., Потапова А.М., Реента Ю.А., Руднева В.И., Свиридова М.К., Смирнова С.Н., Смирновой М.Е., Смыкалина А.С., Соболевой Ю.В., Соколовой О.В., Спиридонова Б.М., Стеничкина Н.Г., Тепляшина П.В., Тулянского Д.В., Якимович Ю.К., Якубиной Ю.П. и др.

В то же время практически не имеется монографических исследований, прямо посвященных деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также органов, контролирурующих (надзирающих) за их деятельностью.

Объектом исследования являются правоотношения, связанные с организацией деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также органов, контролирурующих (надзирающих) за их деятельностью.

Предмет исследования составляют:

а) теоретические, организационные, правовые и иные проблемы, складывающиеся в связи с реализацией деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также судебных органов, органов прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества, осуществляющих контроль (надзор) за их деятельностью;

б) уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и иное законодательство;

в) статистические и другие данные, организационно-правовые и другие вопросы деятельности вышеуказанных учреждений и органов.

Цель исследования заключается в анализе организационно-правовых аспектов деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также судебных органов, органов прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества, осуществляющих контроль (надзор) за их деятельностью, и формулировании на этой основе теоретико-практических рекомендаций по повышению эффективности их функционирования.

Достижению указанной цели способствует решение следующих **задач**:

– изучены субъекты исполнения ПММХ в отношении осужденных и правовая основа их функционирования;

– исследованы субъекты принятия решения о применении к осужденным ПММХ и правовая основа их деятельности;

– проанализированы особенности осуществления контроля (надзора) за исполнением ПММХ, применяемых в отношении осужденных;

- предложены организационно-правовые меры повышения эффективности исполнения ПММХ в отношении осужденных;
- конкретизирован правовой статус должностных лиц учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных;
- выработаны организационно-правовые меры повышения эффективности контроля (надзора) за исполнением ПММХ в отношении осужденных;
- сформулированы меры по расширению прав и обязанностей субъектов контроля (надзора) за исполнением ПММХ в отношении осужденных.

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования базируется на диалектическом методе познания общественных явлений.

Для получения достоверных результатов исследования комплексно применялись следующие общенаучные и частнонаучные методы познания:

а) формальной логики (при постановке целей и задач диссертационного исследования, разработке понятийного аппарата об исполнении ПММХ, поиске противоречий в нормативных актах, регламентирующих применение ПММХ и теоретических источниках, формулировании выводов);

б) историко-правовой метод (при обращении к историческому опыту организации и правового регулирования применения ПММХ, а также контроля за их исполнением);

в) конкретно-социологический метод (при анкетировании сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, судей судов, осуществляющих судопроизводство на территориях, где расположены исправительные учреждения, сотрудников прокуратур, осуществляющих надзор за соблюдением законов в исправительных учреждениях, членов общественных наблюдательных комиссий и сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах РФ);

г) статистический метод (при анализе официальных статистических данных ФСИН России, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и иной официальной статистики по применению ПММХ и контролю за их применением);

д) формально-юридический метод и метод правового моделирования (при разработке предложений по совершенствованию действующих нормативных документов, касающихся регулирования применения ПММХ и контроля за их применением).

Нормативную базу исследования составили нормативные правовые акты различных уровней: международные акты; Конституция Российской Федерации; уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное и иное российское законодательство, регулирующее деятельность учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также судебных органов, органов прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества, осуществляющих контроль (надзор) за их деятельностью.

Эмпирическую базу исследования представляют официальные статистические сведения Федеральной службы исполнения наказаний и иных органов в сфере применения ПММХ, а также данные, полученные в результате анкетирования 180 сотрудников уголовно-исполнительных инспекций, исправительных учреждений, территориальных органов уголовно-исполнительной системы, судей, осуществляющих судопроизводство на территориях, где расположены исправительные учреждения, сотрудников прокуратур, осуществляющих надзор за соблюдением законов в исправительных учреждениях, членов общественных наблюдательных комиссий и сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Изучены 160 личных дел осужденных к лишению свободы и иным наказаниям, имеющих психические расстройства, служебные материалы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов прокуратуры и судебных органов, а также результаты деятельности общественных наблюдательных комиссий и уполномоченных по правам человека в субъектах РФ. Изучена практика деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также судебных органов, органов прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества, осуществляющих контроль (надзор) за их деятельностью в 2010–2014 гг.

Репрезентативность полученных результатов, **обоснованность** и **достоверность** авторских выводов обеспечивалась использованием апробированных методов и методик, а также сравнением полученных автором результатов с выводами и рекомендациями других исследований.

Научная новизна работы определяется тем, что она является одним из первых монографических исследований, в котором комплексно изучается организации деятельности и правовая основа функционирования не только учреждений и органов, применяющих ПММХ в отношении осужденных, но и соответствующих субъектов контроля (надзора).

Критериям новизны отвечают:

а) оригинальные организационно-правовые, теоретические и практические рекомендации, направленные на совершенствование деятельности органов судебной власти и прокуратуры, правозащитной деятельности, а также учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных;

б) предложенные автором меры, направленные на совершенствование организации деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, и взаимодействия с субъектами контроля (надзора),

в) предложенные направления более активного вовлечения уголовно-исполнительных инспекций в деятельность по исполнению ПММХ в отношении осужденных;

г) авторские рекомендации в части всемерного применения ПММХ в контексте повышения эффективности деятельности учреждений и органов, применяющих ПММХ в отношении осужденных, и соответствующих субъектов контроля (надзора);

д) внесенные предложения по развитию судебного контроля (в том числе в части конкретизации контрольных полномочий судьи), прокурорского надзора и общественного контроля (помимо прочего, путем расширения прав субъектов контроля и определения его предмета) за деятельностью учреждений и органов, применяющих ПММХ в отношении осужденных.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Субъектами исполнения ПММХ в отношении осужденных являются учреждения и органы, исполняющие уголовные наказания. Правовое регулирование организации их деятельности по исполнению ПММХ в отношении осужденных должно осуществляться преимущественно в уголовно-исполнительном законодательстве. Это позволит исключить ситуацию, когда организация исполнения наказания как такового и одновременного применения ПММХ в отношении осужденных представляют собой два практически не связанных между собой направления деятельности соответствующих субъектов, и обеспечить единый подход к функционированию субъектов исполнения ПММХ в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Данный подход должен распространяться не только на деятельность исправительных учреждений, но и иных органов и учреждений, исполняющих наказания, не связанных с лишением свободы (прежде всего, уголовно-исполнительных инспекций).

2. Уголовно-исполнительные инспекции (а также, в будущем –исправительные центры) должны обладать соответствующими полномочиями по контролю применения ПММХ в отношении осужденных без изоляции от общества. При освобождении лица из мест лишения свободы материалы о применении ПММХ также должны направляться в уголовно-исполнительную инспекцию вне зависимости от основания их назначения для осуществления постпенитенциарного контроля.

3. Субъекты контроля должны осуществлять постоянный, «сквозной» контроль законности (не-) применения ПММХ в отношении осужденных вне зависимости от того, какие вопросы решаются в стадии исполнения приговора. Для принятия обоснованного решения по поводу досрочного освобождения от отбывания наказания осужденного, имеющего психическое расстройство, суд должен одновременно проверять законность (не-) применения к нему ПММХ во время отбывания наказания и рассматривать вопрос об обоснованности постпенитенциарного (не-) применения к нему ПММХ (на этого его должен дополнительно ориентировать прокурор). Следует исключить ситуацию, когда при принятии решения в стадии исполнения приговора суд не рассматривает вопросы об обоснованности дальнейшего (не-) применения ПММХ, вне зависимости от того, учитывает ли он данные об их применении во время исполнения наказания.

4. Повышению эффективности судебного контроля за деятельностью учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных (особенно с учетом недостаточного регулирования вопросов их применения), будет способствовать обеспечение пенитенциарной специализации судей и предоставление им следующих прав:

проверять соответствие нормам уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства материалов, представленных администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, при их поступлении или в судебном заседании;

в случае не соответствия нормам законодательства материалов, представленных администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, – возвращать их обратно для переоформления и обязательно вносить частное определение или постановление;

требовать для проверки дополнительные медицинские и иные документы, кроме представленных администрацией исправительного учреждения; и т.д.

5. Усиление прокурорского надзора за деятельностью учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, возможно за счет:

обязательной проверки законности (не-) применения ПММХ в отношении осужденных при посещении учреждений и органов, исполняющих наказания;

обеспечения преемственности надзора за исполнением ПММХ после освобождения лица из мест лишения свободы;

обеспечения координации взаимодействия между учреждениями и органами, исполняющими наказания, и общественными наблюдательными комиссиями и другими субъектами общественного контроля.

6. Улучшение общественного пенитенциарного контроля может быть осуществлено путем:

исключения членов общественных наблюдательных комиссий из числа субъектов контроля (но оставления самих комиссий) и четкого отнесения к ним Общественной палаты РФ и др.;

закрепления предмета общественного контроля, к которому следует отнести: законность нахождения лиц в местах принудительного содержания; соблюдение прав лиц, содержащихся в местах принудительного содержания; соблюдение порядка и условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания;

распространения предмета контроля на деятельность органов, исполняющих наказания, не связанные с изоляцией от общества;

установления перечня проверяемых вопросов, на которые должны акцентировать внимание субъекты контроля, в том числе законности (не-) применения ПММХ к осужденным, имеющим психические расстройства;

закрепления права субъектов контроля знакомиться со служебной документацией (наряду с медицинской);

присутствия на судебных заседаниях по поводу применения ПММХ или при разрешении иных вопросов в стадии исполнения приговора с правом изложения собственного мнения по существу.

7. Повышение эффективности организации деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, возможно путем:

закрепления обязанности составлять и направлять в суд необходимые документы (а не только соответствующее представление) для назначения ПММХ осужденному, имеющему психическое расстройство, связанное с опасностью для себя

или других лиц, а в последующем – права ходатайствовать о прекращении его применения (последним правом должен обладать и осужденный);

изолированного содержания в больницах уголовно-исполнительной системы осужденных, к которым применяются ПММХ;

определения полномочий уголовно-исполнительных инспекций и способов их взаимодействия с медицинскими учреждениями и органами, уполномоченными лечить и контролировать поведение осужденного без изоляции от общества, к которому применяются ПММХ: запрашивать данные о поведении осужденного, состоянии его здоровья; приглашать на беседу с осужденным врача-психиатра; участвовать в судебных заседаниях при решении вопроса о дальнейшем (не-) применении к осужденному ПММХ и иметь соответствующие полномочия для этого; уведомляться о фактах освидетельствования осужденного и т.п.

Теоретическая значимость исследования состоит в разработке новых решений теоретических, организационно-правовых и правоприменительных проблем судебной, прокурорской, правозащитной и правоохранительной деятельности. Полученные выводы и сформулированные рекомендации повышают эффективность деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также судебных органов, органов прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества, осуществляющих контроль (надзор) за их деятельностью.

Проведенное исследование также развивает, наряду с теоретическими аспектами деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также судебных органов, органов прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества, осуществляющих контроль (надзор) за их деятельностью, положения науки уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в определении конкретных мер по повышению эффективности деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также судебных органов, органов прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества, осуществляющих контроль (надзор) за их деятельностью, а также в возможности использования авторских выводов в целях развития уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного и иного законодательства, в том числе Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской

Федерации до 2020 года, а также Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы)».

Практическая значимость исследования также состоит в возможности использования авторских выводов и рекомендаций в последующей научно-исследовательской работе по рассматриваемой тематике, в ходе подготовки методических рекомендаций по повышению эффективности деятельности учреждений и органов, исполняющих ПММХ в отношении осужденных, а также судебных органов, органов прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества, иных работ, имеющих прикладной характер (обзоров и пр.), а также при преподавании дисциплин «Правоохранительные органы», «Прокурорский надзор», «Уголовно-исполнительное право», «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право», соответствующих спецкурсов и при повышении квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы, органов суда, прокуратуры и правозащитных институтов гражданского общества.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование обсуждено и рекомендовано к защите кафедрой управления и деятельности УИС юридического факультета Академии ФСИН России.

Полученные результаты апробированы автором на научно-практических мероприятиях, в том числе международного уровня: Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы современной юридической науки и практики» (Ростов-на-Дону, 2013), Третьем Всероссийском круглом столе «Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи» (Ростов-на-Дону, 2013), Четвертом Всероссийском круглом столе «Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи» (Рязань, 2014), Всероссийском научно-практическом семинаре, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора В.И. Гуськова (Рязань, 2016), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовная ответственность и наказание», посвященной памяти профессоров кафедры уголовного права Рязанской высшей школы МВД СССР В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (Рязань, 2017), а также в 11 публикациях, из них 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Результаты работы внедрены в учебный процесс Академии ФСИН России, Санкт-Петербургского университета и Ростовского юридического института МВД России, Тульского госуниверситета, в правоприменительную деятельность ГУФСИН России по Красноярскому краю, УФСИН России по Орловской и Тульской областям.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и семи параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы исследования и степень ее научной разработанности, определяются гипотеза, объект, предмет, цель и задачи, обоснованность и достоверность результатов, научно-теоретическая, методологическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируется научная новизна и положения, выносимые на защиту, аргументируется теоретическое и практическое значение результатов проведенного исследования, приводятся данные об апробации, внедрении научных результатов и структуре исследования.

Первая глава «Субъекты исполнения и принятия решения о применении к осужденным принудительных мер медицинского характера и правовая основа их функционирования» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Субъекты исполнения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных и правовая основа их функционирования» изучаются соответствующие нормативные правовые акты и делается вывод о многочисленности и разнохарактерности данных субъектов; к ним относятся: медицинская организация, оказывающая психиатрическую помощь; стационарное учреждение социального обслуживания; уголовно-исполнительная инспекция; медицинская организация, оказывающая принудительное лечение; учреждение, исполняющее наказание; иная медицинская организация и др. Такое разнообразие происходит из-за отсутствия четкого определения в УК РФ субъектов исполнения ПММХ.

На основе анализа законодательства автор приходит к выводу, что ведомственная принадлежность субъектов исполнения принудительных мер медицинского характера различна, а организация их функционирования недостаточно регулируется в уголовном, уголовно-исполнительном и ином законодательстве. Уголовно-исполнительное законодательство лишь фрагментарно регулирует их исполнение только в отношении осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества.

Констатируется, что фактически исполнение наказаний и одновременное применение ПММХ в отношении осужденных – два не связанных направления деятельности соответствующих субъектов. Поэтому в настоящее время сложно говорить о едином подходе к правовой основе функционирования субъектов исполнения ПММХ в отношении осужденных. Представляется, что организация их деятельности должна регулироваться преимущественно в уголовно-исполнительном законодательстве, а исполнению уголовно-правовых мер, включая ПММХ, необходимо в указанном законодательстве выделить самостоятельный раздел (с этим предложением согласны 77,2 % респондентов).

Во втором параграфе «Субъекты принятия решения о применении к осужденным принудительных мер медицинского характера и правовая основа их деятельности» с учетом анализа законодательства определяются субъекты принятия решения о применении к осужденным ПММХ: суд, прокурор, представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, осужденный и др.

Основным субъектом принятия решения о применении к осужденным ПММХ является суд. Иные участники играют «вспомогательную» роль для принятия судом объективного и законного решения.

Вместе с тем, в законодательстве прописаны только отдельные полномочия суда и иных участников в этой области, с отсутствием надлежащего регулирования ряда вопросов: не определено, как решение о досрочном освобождении от отбывания наказания касается применения ПММХ, ранее назначенных лицу; четко не закреплены полномочия администрации учреждения или органа, исполняющего наказание (в том числе уголовно-исполнительной инспекции), по внесению в суд документов о применении ПММХ к осужденному. Ввиду этого требуется конкретизировать статус субъектов принятия решения о применении к осужденным ПММХ, а также предлагается ввести новые п. 12¹ в ст. 397 и ч. 7¹ в ст. 399 УПК РФ.

Еще один субъект участия в принятии решения по поводу ПММХ - сам осужденный. В соответствии со ст. 399 УПК РФ, он вправе: участвовать в судебном заседании, знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы и т.п.

Более важную роль в принятии решения о применении ПММХ играет прокурор, который вправе: участвовать в соответствующем судебном заседании, высказывать свое мнение по существу рассматриваемого вопроса (хотя в советский

период им давалось заключение). Вместе с тем в ст. 399 УПК РФ четко не прописано, распространяются ли права, имеющиеся у осужденного (знакомится с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы и т.п.) на прокурора и представителя учреждения, исполняющего наказание, как субъектов, участвующих в принятии соответствующего решения. Представляется, что для установления одинакового перечня прав у осужденного, потерпевшего, прокурора и представителя администрации требуется внести соответствующие изменения в ч. 3 ст. 399 УПК РФ.

Вторая глава «Контроль и надзор за исполнением принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении осужденных» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Судебный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении осужденных» посвящен изучению различных аспектов этой формы контроля.

Судебный контроль необходим для защиты прав лиц, находящихся в условиях изоляции (п. 12 Европейской конвенции по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания). Он осуществляется не только за деятельностью учреждений и органов, в том числе исполняющих ПММХ, но и за применением ПММХ в других стадиях уголовного судопроизводства.

Серьезным недостатком судебного контроля видится его осуществление не по инициативе суда, а ввиду поступления в суд соответствующих материалов от иных субъектов. Констатируется, что осужденные и иные лица практически не обращаются в суд по вопросам применения ПММХ.

Наиболее эффективно судебный контроль в этой области может осуществляться при принятии соответствующего решения в стадии исполнения приговора.

Рассмотрение жалоб осужденных и иных лиц на действия администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, – одна из значимых форм судебного контроля. По результатам нашего исследования, осужденные и иные лица практически не обращались в суд по вопросам применения ПММХ. Это происходит из-за недостатков регулирования правового положения осужденных в этой области и стремлением администраций самим, без привлечения суда, «решать» возникающие проблемы.

При проверке представленных материалов и разрешении вопроса в судебном заседании суд также может проверять законность наложения на осужденного взысканий (в том числе за уклонение от применения ПММХ, что является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания), обоснованность (не-) применения к нему ПММХ, если у него имеется психическое расстройство и данные о создании им опасности для себя и других лиц и т.п. Эти данные могут содержаться в личном деле осужденного, в его медицинской карте, журналах регистрации нарушений установленного порядка отбывания наказания и т.д.

Изучение медицинской, воспитательной и иной документации в отношении осужденных, страдающих психическими расстройствами, показало, что факты, например, членовредительства, нередко отражаются лишь в журналах приема больных осужденных в медсанчасти учреждения, подчас – без записей в его медкарту, что соответственно, не влечет применение к нему мер дисциплинарного воздействия. Формально такой осужденный, имеющий психическое расстройство, не совершает действия по причинению вреда себе (как в данном случае), а потому нет юридических оснований для подачи материалов в суд для назначения к нему ПММХ. Вместе с тем 82,8% респондентов полагают, что больные осужденные представляют опасность причинения вреда себе или другим лицам.

Имеется ряд проблем осуществления судебного контроля за исполнением ПММХ: в случае выявления нарушений законодательства суд обычно не реагирует и не акцентирует на них внимание; четко не урегулирован предмет судебного контроля за исполнением уголовных наказаний; в УИК РФ и УПК РФ не предусмотрено право суда затребовать для проверки иные документы, кроме тех, которые представлены администрацией исправительного учреждения и пр. Наличие подобных проблем подтверждает необходимость усиления судебного контроля за исполнением уголовных наказаний, в общем, и ПММХ, в частности (за это выступают 89,1% респондентов). Ввиду этого требуется добавить в ст. 20 УИК РФ новую ч. 3¹ для закрепления вышеуказанного полномочия судьи.

Очевидно, что суд должен осуществлять постоянный, «сквозной» контроль законности (не-) применения ПММХ в отношении осужденных, имеющих психические расстройства, вне зависимости от того, какие вопросы решаются в процессе исполнения уголовного наказания. Ввиду этого требуется предусмотреть, что при досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания, к которому применяются ПММХ или который страдает психическим расстройством, не

исключающим вменяемости, связанным с опасностью для себя или других лиц, суд должен с решением соответствующего вопроса в стадии исполнения приговора одновременно принять решение о постпенитенциарном (не-) применении ПММХ.

Предложение о том, что при освобождении осужденного из мест лишения свободы материалы о применении ПММХ должны направляться в уголовно-исполнительную инспекцию вне зависимости от основания их назначения, поддержали 87,6 % респондентов.

Во втором параграфе «Прокурорский надзор за исполнением принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении осужденных» на основе анализа полномочий прокурора, возможности по собственной инициативе начать проверку и пр. делается вывод о том, что прокурорский надзор может быть одним из наиболее эффективных способов обеспечения законности в деятельности органов, исполняющих ПММХ (с этим согласны 69,4% респондентов).

Вместе с тем, на практике органы прокуратуры не обращают особого внимания на соблюдение законности при исполнении ПММХ в отношении осужденных, так как в соответствующем Приказе Генерального прокурора РФ от 16 января 2014 г. № 6 о ПММХ не упоминается. Поэтому требуется в п. 1.2 указанного приказа четко закрепить обязанность прокуроров акцентировать внимание на законности применения ПММХ.

Недостатком пенитенциарного надзора видится то, что его пределы ограничиваются самим отбыванием наказания; после отбывания наказания органы прокуратуры, надзирающие за исправительными учреждениями, не наблюдают за постпенитенциарными вопросами, в том числе (не-) применением ПММХ к освобожденному лицу. В советский период такой надзор распространялся и на постпенитенциарные отношения, например, на осуществление административного надзора за определенными категориями освобожденных лиц (сейчас он не входит в предмет прокурорского пенитенциарного надзора).

Серьезное значение будет иметь и позиция прокурора, участвующего в судебном заседании при решении вопроса о досрочном освобождении осужденного, к которому применяются ПММХ. При условно-досрочном освобождении и, особенно, при освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, прокурор должен обращать внимание суда на необходимость решения вопроса о последующем (не-) применении ПММХ в отношении освобождаемого лица. Органы прокуратуры надзирают и за исполнением ПММХ, и за другим субъектом контроля –

общественными наблюдательными комиссиями. В результате органы прокуратуры выступают «координатором» взаимодействия между подконтрольными (поднадзорными) учреждениями, исполняющими наказания, с одной стороны, и общественными наблюдательными комиссиями. Эта функция органов прокуратуры важна, так как при недостаточности правового регулирования взаимоотношений между общественными наблюдательными комиссиями и исправительными учреждениями действительно необходим орган, координирующий их взаимодействие.

Так, в соответствии с п. 13 Положения о наблюдательных комиссиях от 1965 г., на заседание комиссии приглашался прокурор (что отсутствует в современном законодательстве). Представляется, что надзор за деятельностью общественными наблюдательными комиссиями должен входить в предмет пенитенциарного надзора.

Представляется, что органы прокуратуры, осуществляющие пенитенциарный надзор (включая территориальных прокуроров, осуществляющих надзор за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества), должны продолжать надзирать, отслеживая преемственность в применении ПММХ после отбывания наказания.

В судебном заседании при решении вопроса о досрочном освобождении осужденного, к которому применяются ПММХ, прокурор должен обращать внимание суда на необходимость решения вопроса о последующем (не-) применении ПММХ в отношении освобождаемого лица.

Надзор за деятельностью учреждений и органов, исполняющих ПММХ, возможно усилить за счет: обязательных проверок законности (не) применения ПММХ в отношении осужденных (одобрено 75,6% респондентов); обеспечения преемственности надзора за исполнением ПММХ после освобождения лица (56,1% респондентов); обеспечения координации взаимодействия между учреждениями и органами, исполняющими наказания и другими субъектами контроля (62,2% респондентов).

Третий параграф «Общественный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении осужденных» посвящен изучению мер общественного контроля за исполнением ПММХ.

Главное отличие общественного от государственных форм контроля – его субъекты не вправе применять какие-либо принудительные меры к подконтрольным органам и учреждениям.

В соответствии со ст. 23 УИК РФ и ст. 2 Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания», общественные наблюдательные комиссии осуществляют общественный контроль за деятельностью исправительных учреждений (в которых применяются ПММХ).

Автор полагает необходимым законодательно четко определить субъекты такого контроля (с учетом советского опыта), их права, предмет контроля (включив в него, в том числе применение ПММХ), возможность участия субъектов контроля в судебных заседаниях при принятии решения в стадии исполнения приговора и т.д.

Именно общественные наблюдательные комиссии, с коллегиальным обсуждением проблем и выработкой единой позиции по тем или иным вопросам должны быть единственным субъектом общественного контроля в рамках Федерального закона «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания».

В данном законе требуется четко определить предмет общественного контроля, включив в него, в том числе применение ПММХ. Тем более, что, в соответствии со ст. 46 закона «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», предусмотрен контроль общественных объединений за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической помощи.

При принятии решения о применении ПММХ в отношении осужденных и иных вопросов в стадии исполнения приговора субъекты общественного контроля не имеют права присутствовать в судебном заседании, и, соответственно, излагать собственную точку зрения. Между тем указанные субъекты при отслеживании вопросов применения ПММХ, например, в отношении конкретного осужденного, могли бы обладать соответствующей информацией об его взаимоотношениях с администрацией по этому поводу, наложенных на него взысканиях и т.п. Последнее способствовало бы принятию судом, например, правильного решения об условно-досрочном освобождении, об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью (с возможным постпенитенциарном применением ПММХ).

Целесообразно также распространить общественный контроль и на уголовно-исполнительные инспекции, иные органы, исполняющие наказания, не связанные с

лишением свободы, а также органы, осуществляющие постпенитенциарное воздействие к освобожденным лицам.

Третья глава «Организационно-правовые меры повышения эффективности исполнения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных и контроля за их применением» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Организационно-правовые меры повышения эффективности исполнения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных» обосновывается необходимость более активного применения ПММХ.

Среди причин, мешающих более эффективному применению на практике ПММХ в отношении осужденных, выделяются: 1) нежелание больного лечиться – 48,9 %; 2) нехватка денежных и лекарственных средств – 39,4 %; 3) отсутствие квалифицированных кадров – 55 %; 4) несовершенство правовой регламентации применения принудительных мер медицинского характера – 66,1 %. Предлагается совершенствовать нормы, предусматривающие применение ПММХ (68,3 % респондентов).

Представляется, что в отношении осужденного с психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, которое связано с опасностью для себя или других лиц, администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, должна быть ориентирована на направление документов в суд для назначения ПММХ. Это необходимо для адекватного дисциплинарного воздействия на него за уклонение от исполнения ПММХ. В противном случае уклонение от лечения (если ПММХ не назначены) не является злостным нарушением установленного порядка отбывания наказания, и сложно надлежаче отреагировать на совершение такого нарушения осужденным.

Назначение ПММХ также свидетельствует о том, что лицо под влиянием психических расстройств может продолжать совершать правонарушения, что требует активного воздействия со стороны администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, на поведение осужденных, к которым применяются (или могут применяться) ПММХ.

К организационно-правовым мерам повышения эффективности исполнения ПММХ относятся следующие: осужденные, к которым применяются эти меры, должны содержаться изолированно от других осужденных; такие осужденные

должны быть временно изолированы в медицинскую часть исправительного учреждения с последующим переводом в больницу уголовно-исполнительной системы; осужденные должны обладать правом обращаться в суд по поводу прекращения применения ПММХ, в том числе ходатайствовать об этом при составлении ходатайства о досрочном освобождении от отбывания наказания и иных вопросов в стадии исполнения приговора; при решении вопроса в стадии исполнения приговора суд должен разрешать вопрос о дальнейшем (не-) применении к лицу ПММХ и пр.

Субъектами исполнения ПММХ в отношении осужденных должны выступать:

- 1) медицинская организация или учреждение, оказывающие психиатрическую помощь или принудительное лечение – 55 % респондентов;
- 2) стационарное учреждение социального обслуживания – 32,2 %;
- 3) уголовно-исполнительная инспекция – 67,8 %;
- 4) учреждение или орган, исполняющие наказание – 89,4 %;
- 5) медицинская организация государственной системы здравоохранения, оказывающая психиатрическую помощь – 51,7 %.

Представляется, что в этой сфере уголовно-исполнительные инспекции должны обладать следующими полномочиями: запрашивать данные у соответствующей медицинской организации, которая применяет ПММХ, о поведении осужденного, состоянии его здоровья (например, не реже одного раза в месяц); приглашать на беседу с осужденным соответствующего врача-психиатра; участвовать в судебных заседаниях при решении вопроса о дальнейшем (не-) применении к осужденному ПММХ и иметь соответствующие полномочия для этого и т.п. Помимо вышеуказанного, уголовно-исполнительные инспекции должны уведомляться о фактах освидетельствования осужденного. В итоге роль уголовно-исполнительных инспекций должна быть повышена - до координирующей действия медицинских организаций, особенно во взаимоотношениях с судебными органами.

Во втором параграфе «Организационно-правовые меры повышения эффективности контроля за исполнением принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных» обосновывается необходимость создания единой системы контроля (надзора) за деятельностью учреждений и органов, исполняющих ПММХ.

Для усиления контроля за исполнением ПММХ требуется принятие соответствующих организационно-правовых мер (в том числе путем изменения

положений УПК РФ), закрепляющих следующие полномочия суда: при поступлении документов суд должен проверять их соответствие нормам законодательства, а в случае нарушений законности – возвращать их для переоформления; право затребования дополнительных материалов у администраций учреждений и органов, исполняющих наказания; суд должен вызывать в судебное заседание не только прокурора и осужденного, но и лицо, к которому применяются ПММХ, а также разрешать последнему осуществлять свои права с помощью адвоката; он должен активно участвовать (как прокурор и представитель учреждения, исполняющего наказание, или компетентного органа) в исследовании представленных документов с проверкой их соответствия законодательству и т.д.

Для выявления нарушений уголовно-исполнительного и иного законодательства необходимо предоставить судье право затребования дополнительных материалов у администраций этих учреждений и органов, а также вызова в судебное заседание их должностных лиц и осужденных. В случае же уклонения последних от своевременного предоставления необходимых документов судья должен также обладать правом возвращения неправильно составленных или неполных материалов по поводу решения вопросов в стадии исполнения приговоров. Вышесказанное подтверждает необходимость изменения ст. 399 УПК РФ.

Выделение «пенитенциарной» специализации у судей (с этим согласилось 69,9 % респондентов) позволит им лучше разбираться в организационно-правовых проблемах деятельности соответствующих учреждений, в том числе с применением ПММХ в отношении осужденных, а также органов прокуратуры и субъектов общественного контроля.

Усиление деятельности прокурора возможно за счет: надзора за обоснованностью (не) подготовки администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, в суд представления о применении к осужденному ПММХ и общим применением ПММХ в период исполнения наказания; ориентирования суда в стадии исполнения приговора на проверку обоснованности (не-) применения ПММХ к осужденным с психическими расстройствами, а также рассмотрения необходимости дальнейшего применения ПММХ к уже освобожденному лицу; продолжения осуществления надзора за применением ПММХ в отношении лиц, освобожденных от наказания. Вышеуказанные рекомендации требуют изменения положений Приказа Генерального прокурора РФ от 16 января 2014 г. № 6.

Предлагается также конкретизировать нормы, регламентирующие деятельность субъектов общественного контроля: закрепить, что субъектом общественного контроля являются в целом ОНК, в предмет такого контроля включить законность нахождения лиц в учреждениях и органах, исполняющих ПММХ, при проверке медицинской документации, отражающей состояние здоровья осужденных, обращать внимание на обоснованность применения к осужденным ПММХ (ч. 2 ст. 18 УИК РФ); обладать правом присутствовать в судебном заседании и излагать мнение в суде при решении вопросов в стадии исполнения приговора (регламентировать в ст. 399 УПК РФ) и т.п. Факт дальнейшего применения ПММХ к освобожденному лицу необходимо учитывать субъектам общественного контроля при организации такого контроля за деятельностью соответствующих учреждений и органов.

Представляется, что вышеуказанные организационно-правовые меры позволят повысить эффективность контроля за исполнением ПММХ в отношении осужденных.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы и предложения по совершенствованию организации и контроля деятельности учреждений и органов, применяющих ПММХ в отношении осужденных.

Приложение включает образец анкет, разработанных для сотрудников исправительных учреждений, уголовно-исполнительных инспекций, территориальных органов уголовно-исполнительной системы, судей судов, осуществляющих судопроизводство на территориях, где расположены исправительные учреждения, сотрудников прокуратур, осуществляющих надзор за соблюдением законов в исправительных учреждениях, членов общественных наблюдательных комиссий и сотрудников аппаратов уполномоченных по правам человека в субъектах РФ.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора объемом 5,3 п. л.:**

*Статьи, изданные в научных журналах, рекомендуемых Высшей
аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки
Российской Федерации*

1. Кудовба, О.Н. Общественный контроль за исполнением принудительных мер медицинского характера / О.Н. Кудовба // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1. С. 100 – 103. – 0,5 п.л.
2. Кудовба, О.Н. Некоторые цели уголовно-правовых мер, альтернативных наказаниям, применяемым к несовершеннолетним алкоголикам и наркоманам / Кудовба О.Н. // Юрист-Правоведь. - 2013. - № 2. С. 48 – 50. - 0,4 п.л.
3. Кудовба, О.Н. Полномочия суда при решении вопросов о применении к осужденным принудительных мер медицинского характера / О.Н. Кудовба // Человек: преступление и наказание. - 2015. - № 3. С. 150 – 153. - 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Кудовба, О.Н. Некоторые вопросы применения принудительных мер медицинского характера / О.Н. Кудовба // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи: материалы третьего Всероссийского «круглого стола». 10 - 11 октября 2013 года. – Ростов-на-Дону: Юрист Юга России и Закавказья, 2013. С. 101 – 103. - 0,4 п.л.
5. Кудовба, О.Н. Проблемы правового регулирования применения принудительных мер к несовершеннолетним алкоголикам и наркоманам / О.Н. Кудовба // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: Материалы Международной научно-практической конференции. 17-18 мая 2013 года. - Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2013. С. 231 – 233. - 0,4 п.л.
6. Кудовба, О.Н. Субъекты принятия решения о применении к осужденным мер медицинского характера / Кудовба О.Н. // Антиобщественный образ жизни и преступность молодежи: Материалы четвертого Всероссийского «круглого стола» (посвящается 80-летию Академии ФСИН России). 16-17 октября 2014 года. - Ростов-на-Дону, Рязань: Академия ФСИН России, Юрист Юга России и Закавказья, 2014. С. 79 – 81. - 0,4 п.л.
7. Кудовба, О.Н. Некоторые правовые проблемы применения мер медицинского характера к несовершеннолетним правонарушителям, больным

алкоголизмом или наркоманией / О.Н. Кудовба // Юрист Юга России и Закавказья. 2012, № 1. С. 63 – 65. - 0,4 п.л.

8. Кудовба, О.Н. Некоторые аспекты осуществления общественного контроля за исполнением принудительных мер медицинского характера / О.Н. Кудовба // Юрист Юга России и Закавказья. 2015. № 1 - 2 (9 - 10). С. 15 – 18. - 0,4 п.л.

9. Кудовба, О.Н. Прокурорский надзор за исполнением принудительных мер медицинского характера, применяемых в отношении осужденных / О.Н. Кудовба // Юрист Юга России и Закавказья. 2015. № 4 (12). С. 20 – 23. - 0,5 п.л.

10. Кудовба, О.Н. Подготовка к осуществлению посещения мест принудительного содержания для осуществления контроля // Юрист Юга России и Закавказья, 2016, № 2 (14). С. 15 – 22. - 0,9 п.л.

11. Кудовба, О.Н. Некоторые меры повышения эффективности исполнения принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных и контроля за их применением / О.Н. Кудовба // Международный пенитенциарный журнал. – 2016. – № 4 (8). – 0,5 п.л.

Кудовба Оксана Николаевна

**ОРГАНИЗАЦИЯ И КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ
И ОРГАНОВ, ПРИМЕНЯЮЩИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ МЕДИЦИНСКОГО
ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ**

12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность,
правозащитная и правоохранительная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 15.05.2017.

Печать цифровая. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».

формат 60x84/16. Объем 1,1 уч.-изд.-л.

тираж 150 экз. Заказ №

отпечатано в КМЦ «КОПИЦЕНТР»
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Суворова, 19